

КОЛЛЕКЦИЯ: "ПИСАТЕЛЬ ВДОХНОВЕНИЕ"

# 1000

# ИСТОРИЙ

СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗА

АНДРЕЙ ТОЛКАЧЕВ



12+

Писатель. Вдохновение

Андрей Толкачев

**100 историй создания  
литературного образа**

«Автор»

2023

## **Толкачев А. Н.**

100 историй создания литературного образа / А. Н. Толкачев — «Автор», 2023 — (Писатель. Вдохновение)

Дорогой читатель! Перед тобой вторая книга из серии «Писатель. Вдохновение». Первая – об историях создания шедевра. Эта книга рассказывает, как появились литературные герои Фонвизина, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, Горького, Булгакова, Уайльда, Гамсуна, Хемингуэя, Фицджеральда, Саган, Мисимы, Толкина, Коэльо и других писателей. Создание образа – это тема, таящая в себе множество загадок. Попробуем некоторые разгадать. Здесь нет анализа литературного образа. Нас интересует, что происходит с автором, когда он ищет образ и приступает к работе над ним. Каждая ситуация уникальна, Чехов и Зощенко находили своих героев в различных ситуациях и мгновенно переносили их на страницы своих рассказов. Фейхтвангер и Пруст работали с одним героем годами. Читаем книгу, раскрыв любую страницу, начиная с любой главы. Ведь главное – это увидеть как рождается вдохновение, как на бумаге оживает литературный образ, как работает автор. Книга для писателей, сценаристов, журналистов, блогеров, колумнистов и копирайтеров.

© Толкачев А. Н., 2023

© Автор, 2023

## Содержание

Одиннадцать историй о том, как жизнь становится мифом, а миф – современным сюжетом в прозе	6
Суд над семеркой мифологических героев	8
Тройка способов найти героя, от имени которого произойдет рассказ	10
Три случая Вдохновения образом из другого произведения	11
Пятерка удивительных фактов, когда авторы теряли свою власть над героями	12
Дюжина комнат квеста в поисках героя...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Андрей Толкачев**  
**100 историй создания литературного образа**

Серия «Писатель. Вдохновение»

© Андрей Толкачев, 2023

## Одиннадцать историй о том, как жизнь становится мифом, а миф – современным сюжетом в прозе

Писатель создает мифы. Мифология рождает героя. Появился герой и на его светлую голову падает миссия. Напрасно он надеется ее выполнить. Его высочество «Искусство» не позволяет герою завершить миссию, и герой навсегда обречен оставаться в походе.

...Тесей всегда будет плыть к Минотавру, Орфей за Золотым руном, Одиссей никогда не вернется домой, Геракл никогда не избавится от бремени совершения подвига. Каков герой – такова и мифология.

Не случайно у Кафки так стерты, так зашифрованы имена главных героев. Землемер, что мы о нем узнаем в «Замке» – ничего, потому что землемером станет каждый, кто прочтет роман.

Каждая история слагается одним из трех способов.

Первый – интерпретация мифа.

Второй – реинтерпретация мифа.

Третий – мифологический купаж.

Что делать если миф не получается? Самому поучаствовать в нем, как Данте.

Данте совершает свой путь в ад во время своей земной жизни. Данте посещает загробный мир, и от первого лица, с графической определённой фиксирует все детали его архитектуры.

Какие мифы были взяты писателями для создания произведений?

1. Томас Манн в Мюнхене в 1926 году перечитывает одну библейскую легенду, ощутит огромное желание изложить ее более подробно (кстати, Гёте писал в мемуарах о своем неудачном детском опыте наполнить деталями одну библейскую историю) и напишет две первые части. В 1933 году Манн вынужден эмигрировать из Германии. Рукопись остается в Мюнхене, а ее возвращение станет рискованным предприятием для старшей дочери писателя, рискнувшей отправиться в нацистскую Германию и проникнуть в уже конфискованный дом. Таков путь книги «Иосиф и его братья» к сегодняшнему читателю.

2. В 1943 году Томаса Манна захватывает идея морального нигилизма – в голову писателю пришла легенда о Фаусте, продавшем себя Мефистофелю. Так появился «Доктор Фаустус». Это роман-притча, где описывается жизнь вымышленного композитора, Адриана Леверкюна, который преднамеренно строит свою жизнь в соответствии с мифическими мотивами. Наяву или в воображении, он заключил сделку с Тьмой: каждый, кого полюбит Леверкюн, погибнет, а гениальность его не принесет людям ничего, кроме несчастий...

3. Морис Дрюон пишет «Дневники Зевса», о том, что жизнь небожителей была трудна и сурова. Боги, как и люди, могли ошибаться, им были не чужды такие чувства, как любовь и ненависть, доброта и зависть. И мы, современные люди, ждем их возвращения...

4. Рик Риордан повествует о страдающем дислексией мальчике – сыне древнегреческого бога Перси Джексоне В романе «Перси Джексон и похититель молний».

5. На основе мифа о Пане – лесном божестве, преследующем лесных нимф, Гамсун напишет роман «Пан», где выскажет идею «я попытался прояснить некоторые особенности чувствительной и сверх чувствительной натуры». Как говорил Куприн: «Пан – это восторженная молитва красоте мира».

6. На основе истории о Троянской войне Колин Маккалоу пишет «Песнь о Трое», где Елена и Парис ввергнут два могучих народа в кровопролитную бойню.

7. На основе древнейших мифов Индии Генри Лайон Олди пишет роман-эпопею «Черный Баламут», о судьбах обычных людей и царей Хастинапура, судьбы небожителей и их земных воплощений.

8. На основе мифа о Тесее Мэри Рено пишет исторический романы — "Царь должен умереть" и "Бык из моря", где воссоздает картину Древнего мира, с использованием сегодняшних знаний о крито-минойской культуре, культе Матери-Богини и безграничном воображении автора. Возможно образ в голове Рено предстает как на картине Хосе Лопеса Портильо «Пирамида Кецалькоатля». Хосе Лопес Портильо воссоздал на основе реальных событий удивительную, полную драматизма и размышлений о месте Человека в Мироздании историю легендарного "Пернатого Змея", человека-бога.

9. Герой книги, легендарный правитель древней Мексики Кецалькоатль, прибывший из-за моря и создавший в IX–X вв. н. э. ацтекскую цивилизацию, – одна из самых загадочных фигур мексиканской истории.

10. Сьюзен Коллинз упоминает древнегреческий миф о Тесее и Минотавре, согласно которому за прошлые провинности афиняне периодически посылали на Крит семь юношей и семь девушек, которых бросали в лабиринт, обрекая на съедение чудовищу. Второй причиной Коллинз называет поездки с отцом-военным специалистом, к местам известных сражений. Коллинз также ссылается на гладиаторские бои в древнем Риме. По её мнению, для создания захватывающего состязания необходимы три ключевых элемента: всемогущее и безжалостное правительство; люди, которых принуждают сражаться насмерть; и, наконец, это должно служить источником массового развлечения. В то же время Сьюзен приводит случай, послуживший катализатором: сидя у телевизора и переключая пультом каналы, она вдруг перескочила с развлекательного реалити-шоу на репортаж о реальных военных событиях войны в Ираке.

11. На основе древнего сказания Дж. Рональд Руэл Толкин создает «Легенду о Сигурде и Гудрун».

Толкин напишет и «Властелин колец», но что творится при этом в голове писателя? Возможно, об этом цитата Мишеля Монтеня «...Ум мой порождает столько беспорядочно громогласящих друг на друга ничем не связанных химер и фантастических чудовищ, что, желая рассмотреть на досуге, насколько они причудливы и нелепы, я начал переносить их на бумагу, надеясь, что со временем, быть может, он сам себя устыдится». Мишель Монтень, высказавший такие мысли, написать нечто подобное фэнтези Толкина не смог или не захотел. Возможно, во время остановился.

## Суд над семеркой мифологических героев

«Встать, суд идет!»

Где только не приходится это слышать. Фраза давно покинула пределы мрачных судебных залов. О мифологических героях написано много, не пора ли написать, за что бы их обвинил читатель, будь они судья.

### Первый обвиняемый – Хаос

Хаос стал жертвой своего упрямства. Это божество не признало мироздания, но признало жену – тьму Никс и сына Эребуса (темноту). В ответ и в благодарность за доверие Эребус – сверг с трона отца и женился на матери. (Весь в папу). Когда Никс приняла свержение с трона своего мужа Хаоса, и вышла замуж за сына-ниспровергателя отца. Мать всегда любит сына сильнее чем мужа. Роль матери сильнее чем роль жены. Мать – источник жизни. Жена – помощник в жизни. Но пришло ли ей в голову – кто же свергнет ее нового мужа? Она не знала – революция передается по наследству – этим займутся ее дети Эфир (свет) и Гемера (день), они будут действовать по традиции – повторят дворцовый переворот – свергнут своих родителей и присвоят себе власть. Куда ни глянь – природа власти порочна. Одних власть соблазняет к покорству, других – к свержению властителя. Относительно власти нельзя быть не запачканным.

### Второй обвиняемый – Эрос

Эрос – сын Эребуса и его матери Никс – он пустил свои стрелы – и на земле появились зелень, трава, листья, деревья, леса, луга, птицы и звери. Довольная тем, что для нее сделал Эрос, Гея так вдохновилась его трудами – что решила поучаствовать – увенчать его труды, и создать уран (небо). Кстати, наш суд справедлив, Эроса освободили из под стражи, и тогда он почувствовал свою безнаказанность и такое натворил, что язык не поворачивается произнести, пусть лучше об этом расскажут другие.

### Третий обвиняемый – Прометей

Сколько столкновений! Зевс и Прометей! Зевсу нужны от людей почести. Это провоцирует Прометея на игру, на обман, он приходит на совет с предложением Зевсу для жертвоприношений двух частей быка – для этого он накрывает мясо желудком, а кости жиром. Зачем он пытается обмануть Зевса? Зачем он идет на такой риск? Зевс разгадывает хитрость и полный гнева выбирает худшую часть. Прометей наказан – люди не получают огня. Но он протестует против наказания – похищает огонь с Олимпа – дома богов. Его приковывают к скале и орел клюет его печень. и последняя надежда Прометея на героев, а не на богов, последним он давно не верит. или не верил никогда.

### Четвертый обвиняемый – Минотавр

Где тень Минотавра или тень твоей болезни, все равно? Той самой, что утаилась в лабиринте – и набросилась на тебя, едва ты шагнул в геометрию лабиринтовых владений и пересек невидимую грань между собой и чудовищем.

Минотавр! Ты где, сволочь? Ты внутри. Внутри меня. Ты укрылся моей кожей. Ты внутри моей печени. Внутри моей песни.

Ты внутри, внутри, внутри моего слова. Чтобы тебя выгнать, вытравить оттуда – я иду в лабиринт. Другого выхода нет. Просто нет. Хотя есть выбор – выкурить сигарету. И войти, войти, разрывая капилляры и вены и добрести до твоего укрытия, несмотря на то, что я испортил русло вены, по которой вливалась грязь из меня внешнего в меня – внутреннего.

Ариадна! Прости, чертовка. Но задержался. Лучше в путь. Минотавр уже дышит на мои руки – они заиндевели от холода. Пытается их согреть своим жарким дыханием палача. Застоялся бедолага от долгого отсутствия пришельцев.

Я оглянулся на стены – хотел чтоб были обшарпанными, с кусками штукатурки – нет же покрашены в зеленый и пахнут той ночной сельской больницей, в которую меня выгрузили, обесточенного отравлением. Не кончаются стены. Стена – это тупик, у тупика нет конца потому что нет начала. Последняя дверь – когда закрыта, кажется – там то, что должно быть спрятано от глаз. Она не заперта, не скрипит, она услужливо впускает тех, кто дошел, а дошел, значит отчаялся, значит... Где ты, Минотавр? Так и знал. Сидишь и ждешь. Но я передумал, я вынырнул. Твои квесты в лабиринте мне не нужны – я замечательно справляюсь со своим самоуничтожением.

#### **Пятый обвиняемый – Парис**

Я – Парис. Однажды я похитил Елену и началась Троянская война. Теперь с меня хватит. Мир таков, что едва успеешь дунуть в одном конце света – поднимается ураган в другом. Тебя мы судим за разочарование.

#### **Шестой обвиняемый – Орфей**

Что тебе нужно, когда ты бьешься на могиле, как рыба, выброшенная на берег? Когда кусок твоего сердца к тебе не вернется из глубин прошлого, он остался с ней, так безучастной к звукам твоей лиры. Когда твои руки вывернуты как крылья подбитой вороны, и ты дрожишь в беззвучном порыве тем отверженным засохшим листком, что остался на ветке одинокого земного существования, под которую упал листок Эвридики?

#### **Седьмой обвиняемый – Одиссей**

Ты оставил свои попытки поймать лист дерева, парящий в небе?

Ни одного листа не поймал. Забыл, как они падают с дерев. Увидеть бы еще один, сорвавшийся с ветки – пойти за ним – обнаружить его на поверхности воды, растекшейся под крутым берегом морского залива, и наблюдать, как он прибьется к берегу.

Сколько людей погубил своими аферистическими идеями. И ведь они поплыли добровольно.

Что скажет судья?

## **Тройка способов найти героя, от имени которого произойдет рассказ**

### **Смотреть глазами героя...**

История, бывает, сверкает разными гранями, но не зевай, ускользнет, как своенравный налим, пока ты пребывал в очаровании.

Волнуешься. Хочешь рассмотреть. А рассмотреть все-то самому и невозможно. Нужны другие глаза. И тогда на помощь приходят сами персонажи. Они еще те любители взять инициативу в свои руки.

Вот они что-то задумали, куда-то бегут, спешат, обсуждают свои проблемы. Без тебя – и это так здорово! Не успеваешь насладиться. Зовешь одного, двоих, десятки, сотни и даже тысячи героев, как Бальзак – в «Человеческой комедии», Голсуорси – в «Саге о Форсайтах», Толстой – в «Войне и мире».

«Пишите не *про* персонажа, а *изнутри* его», – сообщает Паланик. И еще добавляет: «Никаких абстракций в духе «мужчина был ростом шесть футов». Люди редко так говорят и у каждого человека свой язык. Ваша лучшая подруга может описывать его примерно так: «Он был высоченный, даже на шпильках не поцеловать».

Когда читаешь Паланика, рано или поздно обнаружишь, что люди вокруг тебя более таинственны и закрыты, чем его чудаковатые герои.

Тут не лишним будет прислушаться и к Сомерсету Моэму: «Когда пишешь, когда создаешь персонаж, то он все время с тобой, ты занят им, он живет». Вот почему прекращая писать, Моэм чувствовал себя бесконечно одиноким, как будто выброшенным из реальности романа в вымысел кем-то навязанной жизни.

### **Поиски нарратора...**

Нужно выбрать способ повествования, предполагающий, кто будет выступать в роли нарратора: вымышленный рассказчик – собиратель историй, как Рудый Панько в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», автор-повествователь, как в «Войне и мире» или один из участников событий произведения, как в «Крейцеровой сонате» или «Кармен».

### **Великолепный выход в раскрытии образа героя от Тима Ваггонара**

«Я считаю, что самый важный навык для автора, пишущего какую угодно прозу, – это способность писать с эффектом присутствия. Действие должно быть отфильтровано через сознание конкретного персонажа, и читателю нужно показать, что тот испытывает всеми своими пятью чувствами, что думает и что ощущает, как реагирует. Описывая, как человек воспринимает жизнь, можно добиться наибольшей увлекательности. Очень многие молодые писатели, которые выросли больше на визуальных медиа, чем на письменной прозе, словно описывают то, что происходит на экране или у них перед глазами. Тогда как им следовало бы представлять себя персонажами, о которых они пишут, и сосредотачиваться на изображении того, что они ощущают в ситуации, в которую помещены». (Тим Ваггонар).

## **Три случая Вдохновения образом из другого произведения**

Когда нам образ пришелся по душе, мы не спешим этим делиться с другими, – тайна нашего отношения к образу обрывается новыми и новыми подробностями. Вот поэтому так редко случаи органичного проживания образа в других произведениях относительного того, в котором он впервые был создан. Вот поэтому образ возраждается под другим именем и в другом обличье.

Роман «Отец Горио», написанный Бальзаком в 1834-35 годах, является частью «Этюд о нравах», которые в свою очередь вошли в художественный цикл под общим названием «Человеческая комедия». А основным прообразом отца Горио, конечно, является не кто иной, как король Лир из одноимённой пьесы Шекспира.

...Жорж Сименон, работал над образом своего угрюмого полицейского и не упускал случая заглянуть на киноэкран, где играл его любимый актер Жан Габен. Так, самый плодовитый писатель подсматривал за самым популярным актером.

...Алексей Толстой переводил историю про Пиноккио Карло Коллоди. Да так увлекся, что выдал историю про Буратино. Джеппетто стал папой Карло. Верно? Но главное, именно в сказке Толстого впервые появился Золотой ключик.

## **Пятерка удивительных фактов, когда авторы теряли свою власть над героями**

Как много дал Пушкин своей Татьяне Лариной... и переименовал ее из Натальи в более простонародное Татьяна, и указывал, что этот образ не лишен прототипа, причем сходство в характере Анны Керн с Татьяной Лариной не оставляет сомнений. Но неожиданно для него Татьяна Ларина вышла замуж, о чем Александр Сергеевич сам признавался.

Лев Толстой пытался оправдать Вронского, вздумавшего стреляться, не спросив у Льва Николаевича, и все же спас его от необдуманного шага.

Как говорил Толстой: «Вообще герои и героини мои делают иногда такие штуки, каких я не желал бы! Они делают то, что должны делать в действительной жизни и как бывает в действительной жизни, а не то, что мне хочется».

Иван Бунин писал в дневнике о происхождении рассказа «Натали»: «Мне как-то пришло в голову: вот Гоголь выдумал Чичикова, который ездит и скупает „мертвые души“, и так не выдумать ли мне молодого человека, который поехал на поиски любовных приключений? И сперва я думал, что это будет ряд довольно забавных историй. А вышло совсем, совсем другое...».

Флобер много пережил неприятных минут в связи со своим детищем – романом «Госпожа Бовари»: и суд и осуждение людей и бесконечные сравнения и обвинения о том, что он описал даму, известную ему. Она действительно была женой врача, которому покровительствовал отец Флобера. Но когда Флобер взялся за осуществление своего замысла, госпожа Бовари все более становилась для него непредсказуемой.

Станислав Лем в эссе «Моя жизнь» описывает, что происходило с героем, когда он писал «Солярис»: «...Когда Кельвин прибывает на станцию Солярис и не встречает там никого, когда он отправляется на поиски кого-нибудь из персонала станции и встречает Снаута, а тот его явно боится, я и понятия не имел, почему никто не встретил посланца с Земли и чего так боится Снаут. Да, я решительно ничего не знал о каком-то там «живом Океане», покрывающем планету».

Это удивительное явление, когда герои начинают жить своей жизнью.

Как писал Паустовский: «Как только в начатой вещи появляются люди и как только эти люди по воле автора оживают, они тотчас же начинают сопротивляться плану и вступают с ним в борьбу. Вещь начинает развиваться по своей внутренней логике, толчок для которой дал, конечно, писатель. Герои действуют так, как это соответствует их характеру, несмотря на то, что творцом этих характеров является писатель».

«Сначала выбираешь того, о ком будешь писать. Потом, когда начинаешь задумываться о герое, выстраиваешь для себя логику его мышления, поступков. В конце концов он начинает действовать сам, уже не столько фантазией автора, сколько своими собственными ресурсами. Недаром некоторые писатели говорили о том, что герои начинают вести себя неожиданно для автора», – Евгений Водолазкин.

Пока пишешь – становишься другим – и другими становятся твои герои. Иногда ты всего лишь продолжение пера, едва успеваешь в написании нового текста. Верить в это сложно, но у меня случались тоже творческие метаморфозы... Только не забывай поставить чайник, и вернуться к себе, ведь там тебя ждут твои герои...

## Дюжина комнат квеста в поисках героя...

*«Начните с конкретного человека и вы обнаружите, что создали типический образ. Начните с типического образа и поймете, что вы не создали ничего».*

**Фрэнсис Скотт Фицджеральд**

Автору нужна перезагрузка. Не всегда это случается по воле автора.

Летом я отправился в поход, – вернулся, а в мыслях там, еще там, а может всегда там. Нужно уходить в свои походы, иначе инерция жизни потащит вас в свою паутинку и убаюкает, усыпит. Отправиться в поход, идти по тропе, умыться в ручье, нырнуть в пучину... Чтобы встретить своего будущего героя.

Или...

Автору нужно сказать: «Посмотри, сколько увидел Дега в балеринах и прачках. Так, пойдём на балет и в прачечную. Твой персонаж ждет тебя.»

«Мне никогда не приходилось выбирать своих героев, скорее герои выбирали меня» – скажет папа Хэм. В его романах мы встречаем персонажи, списанные с его жен, стало быть не он выбирал их, а они его?

Запутаетесь тут...

Но если встретить будущего героя не удалось, ну никак не встречается..., ну ничего нельзя поделывать..., – найди старый шкаф и открой дверь, – у тебя получится, ведь появятся «Хроники Нарнии», – если, ты Клайв Стэйплз Лью.

Бывает, нашел ключик от шкафа – открыл, а это не шкаф вовсе, как изнутри его изучил. Двери в другую реальность, – вот оказия. Пиши свои «Хроники Нарнии».

Может есть ключик и к героям... Тогда поменьше премудростей, люби ближнего, тут метаморфоза с ним и произойдет. Глядишь, он или она уже не муж и не жена, а персонаж.

Наше путешествие за героем назовем «Квест одиннадцати комнат». Его особенность состоит в том, что в каждой комнате по-разному состоится знакомство автора со своим будущим персонажем.

### **Комната первая. Услышать историю от друга.**

Как-то Пушкину его друг Нащокин поведал историю из жизни одного дворянина по фамилии Островский. История стала фабулой для написания повести "Дубровский". Такой способ знакомства со своим будущим сюжетом может сослужил свою службу когда Пушкин подсказывал Гоголю сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ».

### **Комната вторая. Написать о мальчугане друзей.**

Знакомый нам с детства Митрофанушка из комедии Фонвизина «Недоросль» написан с реального лица, дворянского сына Алеши Оленина, который даже узнает в этом персонаже себя на премьере спектакля. Пройдут годы, и Алексей Николаевич Оленин станет одним из образованнейших людей своего времени. Был ли он таким как Митрофанушка? Вряд ли, скорее фантазия у Дениса Ивановича разыгралась не на шутку.

А отчего ж он Митрофанушка?

В переводе с греческого имя этого героя означает "являющий собой мать", "матерью данный". В его имени акцентируется губительное влияние матери, так сказать, жертва неправильного воспитания.

### **Комната третья. Портрет отца**

Смотрю роспись плафона собора св. Петра Микеланджело. И первое слово у меня вырывается не «Бог», а «Отец». Для меня отец – это победитель – с мифической мощью. Понимаю – может из-за того что у меня никогда не было отца, сегодня для меня отец только таков.

У каждого свой отец, свой тотем отца.

У Тургенева в «Первой любви» отец – такой возрастной щеголь-гоголь (если позволено сравнивать его с птицами), с ленцой, вдобавок эгоистичный, отстраненный, хитрый и надменный.

У Хемингуэя все наоборот. В автобиографических рассказах, скромная фигура трудяги отца (сын явно пошел не в него) – деревенского врача, спасающего индейцев.

Но что объединяет в этих описаниях и Тургенева и Хемингуэя – они предстают перед нами как антиподы своим отцам.

### **Комната четвертая. Из жен и любовниц выходят прекрасные персонажи**

Оказывается, любовницу можно завести для написания романа, и даже жениться уже не совсем для написания романа. Не знаю, можно ли развестись для написания романа. Нечто подобное происходило с Хемингуэем. Эрнест Хемингуэй просто с корнем вырывает нужный образ женщины из жизни и пересаживает в свой роман. Такое ощущение: сначала он влюбляется в женщину в жизни, чтобы потом влюбиться вторично, уже в романе.

Его первая любовь и его последняя любовь породили героинь романов «Прощай, оружие!» и «За рекой в тени деревьев». Первая его любовная страсть дала жизнь Брэтт Эшли в романе «Фиеста». Тайная возлюбленная (которую он долго скрывал от второй жены) преобразилась в героиню рассказа «Короткое счастье Фрэнсиса Макомбера». А сама вторая жена попала в рассказ «Снега Килиманджаро». Третья жена вдохновила роман «По ком звонит колокол», первая попала в книгу «Праздник, который всегда с тобой».

Фрэнсис Скотт Фицджеральд увидел в своей жене Зельде прототип Розалинды в романе «По эту сторону рая», а потом и прототип Глории, жены главного героя Энтони Пэтча во втором романе «Прекрасные и проклятые».

Для Александра Блока образ Прекрасная Дама – это образ самой умной и прекрасной для него женщины – Любови Менделеевой, дочери известного ученого. Их взаимоотношения были непонятны окружающим. Его любимая женщина хотела реальной, земной любви и мечтала о настоящих поцелуях. Поэт же считал плотские утехи пороком. По его мнению, они мешают слиянию родственных душ, и физическая близость может быть только с женщиной легкого поведения. *«Вхожу...совершаю...жду...дрожу... А в лицо мне глядит озаренный, только образ, лишь сон о ней» – пишет Блок.*

Ольга Ивинская – любовь и муза Бориса Пастернака, становится прототипом Лары в романе «Доктор Живаго». И Живаго говорит о ней: «Ей не хочется нравиться, – думал он, – быть красивой, пленяющей. Она презирает эту сторону женской сущности и как бы казнит себя за то, что так хороша. И эта гордая враждебность к себе удешевляет ее неотразимость. Как хорошо все, что она делает.» («Доктор Живаго»).

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.